ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ И АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

LINGUISTICS. LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA, AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA

Научная статья *Филологические науки*
УДК 811.134.3 https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.411-420

ВОПРОС ИДЕНТИЧНОСТИ БРАЗИЛЬСКОГО ВАРИАНТА ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА И ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БРАЗИЛЬСТВЕННОСТИ

А.А. Кочкин[1], В.М. Гоувейя[2]

[1]Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
[2]Федеральный университет Сан-Пауло, Гуарульюс, Бразилия
AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем, касающихся бразильской культуры и идентичности, – возникновению концепции «бразильственности». Основное внимание уделяется концепциям формирования идентичности Бразилии как страны, идентичности «бразилец». Отдельный акцент сделан на значении бразильского португальского языка как инструмента для объединения всех народов Бразилии. Временные рамки процесса концепции «бразильственности» включают в себя исторический период, непосредственно предшествующий провозглашению независимости Бразилии. Именно данный период истории описывает бразильское общество незадолго до обретения независимости. Анализируются также устремления и цели молодого бразильского сообщества и процессы культурного становления новой нации. Теоретической основой для анализа концепций, представленных в статье, служат психоанализ, лингвистика, социолингвистика, история и социология.

Ключевые слова: социолингвистика; исторический субъект; бразильственность; бразильское общество; культура и процесс аккультурации.

Для цитирования: Кочкин А.А., Гоувейя В.М. Вопрос идентичности бразильского варианта португальского языка и возникновения концепции бразильственности. *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 3(4): 411–420. https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.411-420

© Кочкин А.А., Гоувейя В.М., 2021

Original article *Philology studies*
https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.411-420

THE IDENTITY OF THE BRAZILIAN PORTUGUESE LANGUAGE AND THE EMERGENCE OF THE CONCEPT OF BRAZILIANNESS

[1]A.A. Kochkin, [2]V.M. Gouveia

[1]Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan
[2]Federal University of São Paulo, Brazil, Guarulhos
AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru

Abstract. This article is aimed at analysing one of the most pressing issues about Brazilian culture and identity, the analysis includes a significant range of processes of the emergence of the concept of Brazilianness, which are quite widespread when it comes to Brazilian culture or cultural and linguistic education in Brazil as a country and State. The focus will be on the concepts of the identity emergence of Brazil and Brazilians themselves, which are still in process of construction to this day, on the emergence of an idea of a conceptually Brazilian historical subject, on the Brazilian Portuguese language as a tool for uniting all peoples coexisting in the national territory, on the descendants of European colonisers, as well as on the descendants of enslaved people. The subject of this analysis is on the timeline that begins in the historical period just before the proclamation of independence. This period of our History is important because it explains the Brazilian society just before the independence and who it was organised. The aspirations of this young society and the processes of cultural emergence of the newly emerging nation will also be analysed. The theoretical basis for all analysis of the concepts presented in this article will be the psychoanalysis, linguistics, sociolinguistics, history and sociology.

Keywords: sociolinguistic; historical subject; Brazilianness; Brazilian society; culture and acculturation process.

For citation: Kochkin A.A., Gouveia V.M. The Question of the Identity of the Brazilian Portuguese Language and the Emergence of the Concept of Brazilianness. *Kazan linguistic journal*. 2021; 3 (4): 411–420. (In Russ.) https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.3.411-420

Бразильственность – это выражение чувства родства или любви к Бразилии. Также бразильственность – это концепция, описывающая, определяющая и структурирующая любой набор культурных проявлений, связанных с народами Бразилии. В данном контексте в португальском языке чаще всего употребляется термин “povos” («народы»), именно во множественном числе, поскольку он обозначает множество народов Бразилии, говорящих на разных языках и являющихся представителями различных культур, в которых они непосредственно родились и социализировались, что в конечном итоге их становления и стало бы тем, что называется бразильской культурой. Онтогенез бразильственности заключался не только в идее культурного плюрализма, но и в пропаганде наци-

ональных идей, направленной на создание чувства принадлежности к бразильскому социальному обществу.

Вскоре после провозглашения независимости Бразилии появилось понятие «бразильская душа». С точки зрения бразильских социологов, традиционно «страна строится изнутри» (Joanilho, 2015), но Бразилия как страна выбрала другой путь. Важную роль, можно сказать, даже определяющую, в формировании бразильской государственности сыграли несколько волн миграции. Цели прибытия мигрантов на недавно открытую землю были различны. Европейцы, в лице португальцев и голландцев, приезжали исключительно для эксплуатации природных ресурсов новоявленного материка, африканцев доставили в эти края позднее – в качестве рабов. Они должны были выполнять тяжелую работу по добыче ископаемых или сбору урожая, а также заниматься хозяйством в домах европейцев. С XVIII века на территорию современной Бразилии начали массово прибывать мигранты из Италии, Японии и других стран, спасаясь от политических преследований в своих странах.

Вопросы, касающиеся специфики бразильского варианта португальского языка, неотделимы от истории образования страны. Процесс формирования концепции бразильственности сливается с самим социальным процессом основания бразильской нации с ее мультикультурализмом, взаимовлиянием, избирательностью исторической памяти. Культурная, историческая и социальная напряженность, связанная с оформлением концепции бразильственности, может быть воспринята как своего рода противоречие, которое, на данный момент еще не преодолено [1]. Подобное ощущение сохраняется и в наши дни.

Таким образом, можно предположить, что идентичность, часто именуемая олицетворением бразильственности, в значительной степени формировалась как своего рода «противопоставление». Это все еще актуальная тема и не закрытый вопрос, затрагивающий важные аспекты, в том числе, и бразильского варианта португальского языка. Это и вопросы прошлого, связанные с суще-

ствованием в настоящем, избирательная память, о том, что такое бразильское общество и бразильский народ.

Все вышеуказанное подчеркивает необходимость поддерживать дискурс о происхождении и связи с европейскими народами. Это можно объяснить как попытку сохранить связь с прошлым, когда еще не существовало понятия «быть бразильцем».

Чтобы понять процесс образования бразильской культуры, необходимо вернуться к концепции бразильственности и проанализировать ее более глубоко. В свете того, как этот термин появился, в свете его современного значения можно сказать, что он несет в себе напряжение фрагментированного субъекта. Следовательно, это вопрос, касающийся «я»-концепции, которая все еще в поисках своей идентичности и которая может ее найти, только через «другое я». Это «другое я» доказывает, что «я»-идентичность существует эмпирически. Именно из этой двойственной идентичности возникает понятие бразильственности.

Эта двойственность «я»-концепции в «бразильственности» существует на протяжении всей истории страны. Тем не менее, можно сказать, что бразильственность существует сама по себе как субъект.

В общих чертах можно сказать, что процесс формирования бразильственности разделен на два основных процесса: формирование языкового сознания и коллективного бессознательного.

Самый главный вопрос, касающийся реализации концепции бразильственности, - это прежде всего История [Geschichte], являющаяся существенным ядром идентичности. Это вопрос понимания субъектности так же, как культуры, а не только как формирования индивидуальной идентичности. Социально-исторический критический анализ сначала перерабатывает основные проблемы, связанные с языком и обществом, – а затем помогает и формированию собственно идентичности: «Познай себя» (Сократ).

Согласно такой трактовке бразильственность пытается идентифицировать себя, при этом не обязательно занимая место в бразильском коллективном сознании. Она стремится занять другое место, проявляющееся в национальном стремлении к признанию. Там, где должна быть ответственность за свою судьбу, мы находим противоречия, «обиду». Как отмечает исследовательница Мария Рита Кель, «обида это возложение на другого ответственности за то, что заставляет нас страдать. Другого, кому мы ранее делегировали право принимать решения за нас, чтобы позже мы могли обвинить его в том, что потерпели неудачу» [2. с.20].

Напомним, что в португальском языке приставка “re” означает «возвращение травмы, настойчивость в назывании виновника; постоянная жалоба; вечное возвращение обиды». Бразильственность «рождается», но не закрепляется. Она исчезает, остается в состоянии застопоривания, возвращается в коллективное сознание посредством институциональной силы. Бразильственность – это не то, что «я» не может забыть; она кажется тем, что не хочет быть забыто.

В других языках также можно найти приставку “re”, во французском – Ressentiment; в английском – Resentfulness, в испанском – Resentimiento. В русском языке имеется такой же термин, только из французского, – ресентиме́нт (фр. Ressentiment – «негодование, злопамятность, озлобление»). Термин Resentimento, таким образом, указывает на стремление к получению реакции. Это отражено в стихотворении Освальдо де Андраде «Ошибка по-португальски (португальца)»:

“Quando o português chegou	«Когда португалец/португальский прибыл
Debaixo duma bruta chuva	Под сильным дождем,
Vestiu o índio	Он одел индейца.
Que pena!	Как жаль!
Fosse uma manhã de sol	Если это было солнечное утро,
O índio tinha despido o português”.	Индеец раздел бы португальца/португальский».

Бразильственность существует также в области идеологии, концепции культурных ценностей, охватывающей все народы, и их культурных проявлений, существующих на территории Бразилии. Это инструмент признания, существования, а также субъективности бразильской культуры. Эта концепция не работает в качестве ссылки на общие обычаи, культурные привычки и языковые формы [3]. Бразильственность – это проект оформления нации и, следовательно, национальности. Усилия по созданию бразильского государства самими бразильцами и «для бразильцев» натолкнулась на уже существующее представление о том, что такое Бразилия и кто такие бразильцы. Жетулиу Вергас, президент Бразилии того времени, понял, что необходимо использовать силу государства для ускорения процесса консолидации чувства принадлежности среди бразильцев, и инициировал программу национального единства через бразильский вариант португальского языка [4]. Другими словами, португальский язык также использовался как инструмент для образования национальной идентичности.

В период расцвета романтизма в литературе бразильские авторы пытались создать «национальный миф», персонаж, воплощающий в себе идею бразильственности. В попытке найти национального героя они были вдохновлены европейским романтизмом, но не смогли прославить образ жизни европейского общества. Географическая удаленность Бразилии от европейского континента сделала ее «старомодной страной».

Но эти первые попытки создания народного героя способствовали появлению у бразильцев национального духа.

В то же время, все еще находясь в поисках национального героя, писатели романтизма не хотели создавать персонажа-португальца, поскольку Бразилия получила независимость совсем недавно, а африканцы не могли быть «героями» из-за их восприятия в качестве рабочей силы. Так получилось, что национальными героями стали индейцы и возникло литературное движение

«индеанизм». Индеанизм описывал индейцев как героев всех бразильцев, чистых душой, молодых и храбрых. Более того, бразильцам указывалось на необходимость общаться с ними, впитывать их культуру и лингвистические аспекты их языка.

Однако хотя бразильское общество и приняло индеанизм, но бразильцы в этой литературе не нашли своего отражения ни в культурном, ни в социальном аспектах. В каком-то смысле можно сказать, что бразильское общество скорее «хотело одеть индейца, чем раздеться и начать жить в соответствии с местной культурой» (Андраде).

Несмотря на огромные трудности в создании подлинной бразильственности среди самих бразильцев, писатели упорно продолжали свои поиски. С 1930-х годов они получили ощутимую поддержку государства в поисках национальной идентичности. Бразильское государство оказалось заинтересовано в консолидации бразильственности потому, что это могло положить конец любым движениям за независимость, которые время от времени появлялись. В этот период было создано Министерство образования с целью стандартизации обучения и поощрения массового использования португальского языка на всей территории страны.

Модернизм берет на себя ответственность окончательно закрепить чувство бразильственности. Хотя большинство бразильских авторов-модернистов жили в Европе, они стремились привнести в искусство и культуру бразильскую душу, сделав культурное проявление в Бразилии подлинно бразильским. Марио де Андраде сыграл основополагающую роль в этом процессе, он ездил по стране, собирая и изучая различные культурные проявления, чтобы в какой-то момент сделать их общедоступными.

Понимание общенациональной мысли, общенациональных символов и произведений, типично бразильских идиоматических выражений, охватывающих весь языковой набор, отвращение к иностранным влияниям – все это дела-

ет модернизм успешным в попытке построить бразильственность. В какой-то степени это объединило различные национальные ценности в общее чувство принадлежности: индеец – коренной житель этой новой земли, сильный, дикарь по своей сущности; европеец – символ современной мысли, а африканец – тот, кто обогатил словарный запас бразильского варианта португальского языка. Это движение также называлось *verdamarello* (рус. «зелено-желтое») и рассматривалось как основа интеллектуального обновления Бразилии [6].

В постмодернистской Бразилии тема поиска как эмпирического опыта бразильственности остается актуальной. Можно сказать, что исторически «я»-концепция оказывается в состоянии бессознательного стремления обрести субъектность. Бразилия, будучи в стадии постмодернизма, все еще пытается найти себя, воплотить в жизнь не только теоретически, но и практически свое hic et nunc.

Литература

1. Hegel G.W.F. *The Phenomenology of Spirit*. Oxford: Oxford University Press. trans. A. V. Miller. (originally published 1807); 1977.
2. Kehl M.R. *Ressentimento*. São Paulo: Casa do Psicólogo; 2004.
3. Santos F.S.B. do. *A dor e a delícia de ser o que é: a brasilidade e o caso do pertencimento como disciplina*. João Pessoa/Paraíba: Editora da UFPB; 2012.
4. Кочкин А.А. Лингвистическая изменяемость – вопрос, касающийся бразильского португальского языка. Казань: *TERRA LINGUAE*. 2020;(7): 50–57.
5. Bossi A. *História Concisa da Literatura Brasileira*. São Paulo: Cultrix; 1972: 339–422.
6. Teles G.M. Vanguarda Europeia & Modernismo Brasileiro: apresentação e crítica dos principais manifestos vanguardistas. Rio de Janeiro: Editora José Olympio; 1976.
7. Hegel G.W.F. *Fenomenologia do Espírito*. Petrópolis: Vozes; 1992.
8. Lacan J. O *Estádio do espelho como formador da função do eu. In: J. Lacan, Escritos. (V. Ribeiro).* Rio de Janeiro: Zahar; 1998: 96–103.

9. Lacan J. *The Mirror Stage as Formative of the I Function – As Revealed in Psychoanalytic Experience*. UK, London: W.W. Norton & Company; 2006.

10. Souza J. *A relé brasileira: como é e como vive*. Belo Horizonte: Editora da UFMG; 2009.

11. Veríssimo J. *História da Literatura Brasileira*. Rio de Janeiro: Editora José Olympio; 1969.

References

1. Hegel G.W.F. The Phenomenology of Spirit. Oxford: Oxford University Press. trans. A. V. Miller. (originally published 1807); 1977.

2. Kehl M.R. Resentment. São Paulo: Casa do Psicólogo; 2004. (In Portuguese)

3. Santos F. S. B. *The pain and the delight of being what it is: brasility and the case of belonging as a discipline.* João Pessoa/Paraíba: Editora da UFPB; 2012. (In Portuguese)

4. Kochkin A.A. Linguistic variability – a question concerning the Brazilian Portuguese language. Kazan: *TERRA LINGUAE*. 2020;(7): 50–57. (In Russ.)

5. Bossi A. *Concise History of Brazilian literature*. São Paulo: Cultrix; 1972: 339–422. (In Portuguese)

6. Teles G. M. *European avant-garde & Brazilian Modernism: presentation and criticism of the main avant-garde manifestos*. Rio de Janeiro: Editora José Olympio; 1976. (In Portuguese)

7. Hegel G. W. F. *Phenomenology of the spirit*. Petrópolis: Vozes; 1992. (In Portuguese)

8. Lacan J. *The Stadium of the mirror as a formator of the function of the self. In: J. Lacan, Escritos. (V. Ribeiro).* Rio de Janeiro: Zahar; 1998: 96–103. (In Portuguese)

9. Lacan J. *The Mirror Stage as Formative of the I Function – As Revealed in Psychoanalytic Experience*. UK, London: W.W. Norton & Company; 2006.

10. Souza J. *The Brazilian relay: how it is and how it lives*. Belo Horizonte: Editora da UFMG; 2009. (In Portuguese)

11. Veríssimo J. *History of Brazilian literature*. Rio de Janeiro: Editora José Olympio; 1969. (In Portuguese)

Авторы публикации
Априжио Кочкин Алефе *–*
преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
E-mail: AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru
Виржиниo Мартинс Гоувейя *–*
докторант
Федеральный университет Сан-Пауло
Гуарульюс, Бразилия
E-mail: virginiomgouveia@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10.08.2021
Одобрена после рецензирования: 2.09.2021
Принята к публикации: 5.09.2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication
Aprígio Kochkin Álefe –
Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: AAprizhio.Kochkin@kpfu.ru
Virgínio Martins Gouveia *–*
doctoral student
Federal University of São Paulo
Guarulhos, Brazil
E-mail: virginiomgouveia@gmail.com

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Subbmitted: 10.08.2021
Approved after peer reviewing: 2.09.2021
Accepted for publication: 5.09.2021

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.